

- Фердинанд, я думаю, настала пора вам рассказать, что произошло за последние два года, - твердо сказала Розмэйн, когда тот вошел в покои Верховного епископа. Сейчас она была уже чиста от ранее покрывавшего её юрева и одета надлежащим образом. Голос у нее был веселый, взгляд золотистых глаз светился живостью, вот только за последние два года сна мышцы тела так ослабли, что больше не могли её удерживать в сидячем или стоячем положении, и сейчас она, совершенно неподвижная, безвольно лежала на скамье.

Ни один человек в истории Эренфеста не спал в юreve так долго, поэтому она, без сомнения, будет ценным объектом исследования, когда дойдет дело до анализа последствий использования этого зелья в течение столь длительного периода.

Розмэйн заметила, что Фердинанд, глядя на неё, впал в задумчивость.

- Ну? - спросила она и нетерпеливо постучала пальцем по столу, на что, похоже, у неё едва хватило сил. - Так вы мне расскажете или нет?

- ...Здесь мы не сможем обсудить многое из произошедшего. Может, перейдем в потайную комнату?

Даже в храме нельзя было беззаботно обсуждать то, что происходило в замке. Но вместо того, чтобы ответить на предложение утвердительным кивком, Розмэйн просто закрыла глаза.

- Я не против пройти в потайную комнату, но я сейчас не в силах идти.

- Справедливое замечание. Ты чувствуешь какие-нибудь изменения с момента пробуждения? Хотя и медленно, но к тебе возвращается способность двигать частями тела? Можешь ли ты сказать, насколько близка к тому, чтобы обрести свою прежнюю подвижность, и если можешь, то предпочтительно в виде процентного соотношения?

Когда Фердинанд начал перечислять все вопросы, которые у него возникли, Розмэйн улыбнулась так ярко, что сразу стало ясно - в этой улыбке нет ни капли искренности.

- Вы действительно (сумасшедший ученый), - произнесла она.

Фердинанд не знал, что такое "сумасшедший ученый", но ему было ясно, что это было какое-то оскорбление. Не говоря ни слова, он щелкнул её по лбу.

- Ой! - Последовала её привычная реакция, но в этот раз она не смогла машинально потерять место где болело. Её движения были слишком вялыми; на то чтобы просто поднять руку ей потребовалось заметное время.

...Если она сейчас в таком состоянии, то сколько времени потребуется её мышцам, чтобы восстановиться настолько, чтобы она могла нормально двигаться? Что нужно предпринять? В

идеальном случае она скоро вернется к своему обычному уровню подвижности, но, возможно, этот процесс займет слишком много времени, чтобы она смогла вовремя поступить в Королевскую академию.

Фердинанд молча открыл дверь в потайную комнату, размышляя, какие лекарства и магические инструменты можно использовать, чтобы улучшить состояние Розмэйн. Фран и Зам внесли её внутрь прямо на скамье, затем быстро вышли и закрыли за собой дверь. В тот момент, когда они вышли, выражение её лица изменилось на недовольную хмурую гримасу.

- Просто чтобы вы знали, Фердинанд, я сейчас чувствую себя как Урашима Таро!

- Кто или что это...? Я не понимаю о чем ты говоришь.

- Вы были первым человеком, которого я увидела, когда проснулась, но вы выглядите точно так же, как и всегда, вплоть до складок между бровями, так что до меня сразу не дошло, что прошло уже два года. Но Никола и Моника уже совершеннолетние, у них длинные волосы и длинные юбки... И даже Гил теперь очень высокий, так что...

И Вилфрид, и Шарлотта тоже обогнали её в росте. Фердинанд знал это, но предпочел промолчать. Учитывая, что Розмэйн почти до дурости упрямо старалась быть самой лучшей старшей сестрой, он даже не хотел представлять, как она отреагирует, узнав, что её младшая сестра теперь выше её.

Хотя, полагаю, в конце концов мне все же придется столкнуться с последствиями...

Фердинанд тяжело вздохнул, но в следующий миг ощутил, что мана Розмэйн начала вибрировать. Её голос становился все более расстроенным, а встревоженные глаза меняли цвет со знакомого золотого на ярко радужный с очень быстро меняющейся цветовой окраской.

- Меня все переросли! Я теперь в совершенно новом мире, и я ничего о нем не знаю! Это так... так ужасно! Так страшно!

- Розмэйн, успокойся!

- Я не могу! Я имею в виду, что теперь все другие! Все, кроме меня...

- Это неправда, твой манопоток изменился за последние два года. Но ты потеряешь над ним контроль, если не успокоишься.

Фердинанд уже мог видеть, как начала двигаться мана Розмэйн. Заранее подготовившись к подобному развитию событий, он тут же достал из мешочка на бедре фей камень и прижал его к её лбу. Камень был наполнен маной в мгновение ока, как и два следующих.

После третьего, Розмэйн ахнула и открыла глаза. Она несколько раз моргнула, затем глубоко вдохнула, чтобы отдышаться. Только когда её эмоции были под контролем, она с трудом протянула дрожащую руку, чтобы ухватить Фердинанда за рукав, точно так же, как она сделала это, проснувшись в юрере.

- ...Фердинанд, пожалуйста, расскажите мне, что произошло за последние два года. Теперь все выглядят так непривычно, что я боюсь даже выходить на улицу.

- Это довольно обширная тема. С чего же мне начать...?

- Вы поймали похитителей? Шарлотта в безопасности?

Инцидент с похищением закончился для Фердинанда два года назад, но для Розмэйн он, по сути, произошел вчера. Только сейчас эта мысль пришла ему в голову; похоже, восполнить два года упущенного опыта и произошедших событий будет труднее, чем он ожидал.

- Выяснилось, что похититель Шарлотты член рода из которого происходила Розмари. Его уже казнили, хотя он и отрицал свою причастность к твоему похищению и отравлению. Виконт Герлах подозревается в участии в произошедшем, так как он владел солдатами с Пожирателем, использовавшимися в похищении, но против него не было никаких твердых доказательств; было подтверждено, что он был внутри большого зала, когда мы узнали о нападении. Так же, после расследования, был сделан вывод, что рыцари-стражи хоть и действовали правильно, но за неспособность защитить своих подопечных они были наказаны снижением жалования.

- Я рада, что это было их единственным наказанием... Что с зимней игровой комнатой?

- Вилфрид и Шарлотта, по словам слуг, изо всех сил старались руководить, пользуясь указаниями содержащимися в твоих письмах. Дамуэль также подтвердил это, поскольку ему было поручено принести книги в замок и помогать в оформлении их аренды. Кажется, эти двое также получили большую помощь от низшей дворянки по имени Филина.

Низшая дворянка явно боготворила Розмэйн, и о её старательной помощи часто упоминали Дамуэль, Вилфрид и Шарлотта. Казалось, Розмэйн узнала это имя, так как озабоченное выражение её лица мгновенно сменилось легкой улыбкой.

- Понимаю. Филина помогала как могла... Она написала много рассказов, не так ли?

- Думаю, что да. Однако все сказки из игровой комнаты были написаны в том стиле как разговаривают дети, и ваши слуги жаловались, что их нельзя использовать в таком виде для печати книг. В конце концов, они оказались совершенно бесполезны, - сказал Фердинанд,

вспомнив, как тяжело пришлось Франу и Гилу.

Розмэйн хихикнула, затем, внезапно вспомнив кое что, подняла глаза.

- Ах! Что с Хассе? Хорошо ли прошел Весенний Молебен?

- Шарлотта исполнила Весенний Молебен в Хассе вместо тебя, чтобы заполнить пустоту, которую ты оставила, - объяснил Фердинанд. Точнее было бы сказать, что он приказал ей исполнить это, но его слова все же не были ложью, ведь она и вправду хотела компенсировать отсутствие своей старшей сестры.

- Шарлотте хватило маны...? - Спросила Розмэйн с озабоченным выражением на лице.

- Конечно, нет, - усмехнулся Фердинанд. - Она использовала ману, которая растворилась в твоём юреве. Они с Вилфридом в этом году вместо тебя провели Праздник урожая и Весеннюю молитву, так что не забудь поблагодарить их. Они уже привыкли использовать фей камни.

- Приятно слышать. Они... конечно, сильно прибавили в росте, да? - Печально прошептала Розмэйн, опуская глаза.

Фердинанд не знал, как утешить её. Единственными словами, которые он смог произнести, были грубые но честные:

- Естественно, ведь прошло два года.

- ...Верно. Ну, а как насчет нижнего города? Бьюсь об заклад, Папа и остальные очень переживали, что я проспала целых два года...

На этот раз Фердинанд опустил глаза. Её семья дорожила своей связью с ней, даже после того, как непреодолимые стены положения в обществе разлучили их; он вполне себе представлял, что они беспокоились о ней даже больше, чем он, поскольку не имели возможности видеть и проверять её так часто, как он сам.

- Я не получаю отчетов о состоянии твоей семьи, - сказал он. - Единственные сведения, которыми я располагаю о нижнем городе - это то, что ручные насосы успешно начали распространяться. Возможно, твои слуги, ответственные за мастерскую, смогут дать тебе ответы, которые ты ищешь.

- ...Я расспрошу Гила и Фрица позже. Неужели развитие печатного дела остановилось в моё отсутствие? Как продвигается производство бумаги в Иллгнере? Ведь все шло так хорошо...

Розмэйн впала в депрессию еще до того, как получила ответ, поэтому Фердинанд любезно

рассказал ей, что на самом деле произошло в Иллгнере.

- Что? У Фолька будет ребенок?! Я так рада, что он все же нашел своё счастье.

Получив известие о том что произошло на Празднике урожая, Розмэйн обрадовалась, как будто сама обрела вышеупомянутое счастье. Фердинанд был в очередной раз поражен её способностью сопереживать другим.

- Что же касается печатного дела, то Эльвира не допустила застоя, взяв на себя инициативу создания печатных мастерских в своей родной провинции Хальденцель. Все Гутенберги были мобилизованы для этой цели, уехав в провинцию весной и вернувшись только после Праздника урожая. Бенно совсем недавно передал мне свой отчет по этому вопросу.

- Что? М-матушка занялась печатью? - Переспросила Розмэйн, её глаза расширились в удивлении.

Фердинанд утвердительно кивнул. Эльвира полностью посвятила себя тому, чтобы возглавить индустрию, которую основала её дочь, умышленно заняв его место, поскольку сам он уже и так был перегружен работой. Как аристократка, она была не слишком осведомлена о деловых обычаях простолюдинов, поэтому её неразумные требования, безусловно, заставили Бенно пережить немало неприятных минут, но тем не менее Фердинанд оценил то сколь много лишней работы благополучно миновало оседания на его столе.

- Ты очень многим обязана материнской любви Эльвиры, - сказал он.

- Я благодарна ей, но... - Розмэйн неловко замолчала, глядя на Фердинанда с выражением, которое было трудно понять. Последовала пауза, пока она пыталась найти нужные слова, затем она закрыла глаза и пробормотала:

- Я удивлена что вы дали ей своё разрешение.

- Честно говоря, у меня не было времени лично заниматься печатной промышленностью; это было такое облегчение, когда Эльвира решила заняться всем этим вместо меня.

- И это понятно - ведь вам пришлось выполнять всю мою работу. Вы хорошо поработали. Позже я подробнее спрошу Гила и компанию Плантен о том что происходило в печатной промышленности. И вот еще что... бывшая фракция Вероники уже успокоилась?

Розмэйн похвалила Фердинанда, а затем сменила тему, как будто это было самым обычным делом. Она не критиковала его за то, что он доверил часть своей работы кому-то другому, и, возможно, именно из-за этого он позволил себе проявить некоторую уязвимость, которую никогда не осмелился бы выказать кому-то еще.

- Бывшая фракция Вероники не проявляла никаких признаков подготовки к каким-либо действиям. Виконт Герлах ловко избегает наших попыток доказать его участие в похищении, и хоть мне было поручено добыть подтверждающие его вину улики, я был слишком занят навалившимся на меня работой. Поэтому я не поймал того, кто похитил тебя. Прости меня.

Объем работы, которую выполняла Розмэйн оказался просто невероятно огромным, гораздо больше, чем можно было ожидать от ребенка. Для Фердинанда это было неожиданно тяжелым испытанием, и ему пришлось обратиться за помощью к другим. Один храм и его внутренние проблемы отнимали множество сил и внимания, но она также занималась церемониями и ритуалами, приютом для сирот, мастерскими и вела дела с компанией Плантен. В сочетании с тем, что у него больше не было её помощи в качестве писаря и начетчика, а также не могли быть задействованы для помощи её рыцари-стражи, к чему, если честно он уже привык, его накрыло самой настоящей лавиной работы, и почти вся она была срочной и неотложной.

Фердинанда стали чаще вызывать в замок, где он получал необоснованные требования как от Сильвестра, так и от Бонифация. Последний, в частности, постоянно требовал, чтобы он привел в действие тот или иной план по захвату виконта Герлаха и сделал что-нибудь, чтобы разбудить уже наконец Розмэйн.

Возможно, я бы уже нашел что то на Герлаха, если бы не Бонифаций...

Поначалу Экхарт помогал Фердинанду в кабинетной работе, в то время как Дамуэль служил рыцарем-стражем, также, когда могла, оказывала помощь и Бригитта, но неожиданно Бонифаций внезапно забрал всех троих, ради прохождения более жесткой, чем обычно тренировки и переобучения. Если бы они были при Фердинанде, возможно, у него было бы больше возможностей поймать виконта Герлаха. Однако у него было мало слуг, которым он мог бы доверять, и поскольку виконт Герлах был особенно осторожен с тех пор, как его подвергли допросу, Фердинанду не хватало свободы действий, чтобы устроить подходящую ловушку и собрать улики.

- Мы смогли оттянуть возвращение Джорджины, и в настоящее время мы работаем над тем, чтобы предотвратить любое официальное взаимодействие между Аренсбахом и Эренфестом, что, я полагаю, оставит приверженцев Джорджины неспособными предпринимать какие-либо действия. Лампрехт, однако, в этом отношении является причиной для беспокойства. Есть шанс, что его действия могут вызвать конфликт.

- Лампрехт? Мой брат?

Фердинанд нахмурился, снова вспоминая, что произошло два года назад.

- В конце зимы, перед твоим долгим сном, Лампрехт присутствовал на выпускной церемонии Королевской академии, чтобы отпраздновать выпуск своей возлюбленной. У него было меньше маны, чем у нее, когда он был в Академии, поэтому её отец не хотел благословлять их отношения, но твой метод сжатия маны привел к тому, что его манаобъем немного увеличился за зиму.

- И этого было достаточно, чтобы её отец согласился на их брак?

- Да. Ему сказали, что его маны, продолжающей расти, будет достаточно. Поэтому, когда Лампрехт вернулся из Королевской академии, он попросил у Сильвестра и Карстедта разрешения на женитьбу.

Розмэйн взволнованно кивнула и жестом велела Фердинанду продолжать, её глаза светились надеждой. Фердинанд действительно не понимал, почему женщины так увлекаются чужой любовной жизнью. Ей определенно не понравится, чем все закончится. Он вздохнул и продолжил:

- Однако, поскольку его любимая - аристократка из Аренсбаха, его просьба была отклонена. Он заранее знал, что она будет отвергнута, учитывая нынешнюю политику Эренфеста, и поэтому, без всякого удивления на отказ, отправил прощальное письмо своей возлюбленной.

Независимо от того, как сильно пара хотела вступить в брак, это никогда не могло произойти без одобрения их родителей и разрешения эрцгерцогов. Им разрешалось иметь личные отношения, основанные на чувствах, вплоть до окончания Академии, но после этого общество безжалостно подавляло подобные проявления чувств. Не так уж редко браки между аристократами не содержали в себе ни капли любви.

- Лампрехт - рыцарь гвардии Вилфрида... Ему было бы проблематично жениться на аристократке из Аренсбаха, - сказала Розмэйн. Она сейчас слегка хмурилась, но по её тону было ясно, что она понимает ситуацию.

- При обычных обстоятельствах подобная ситуация закончилась бы прощальным письмом. Однако любимая Лампрехта-племянница эрцгерцога Аренсбаха, и во время прошлогодней весенней конференции эрцгерцогов Ауб Аренсбах потребовал объяснить, почему Сильвестр отказался разрешить этот брак.

- Фуу...

После того, как к нему пристали на конференции эрцгерцогов, Сильвестр сумел отбиться от Ауба Аренсбаха с помощью всевозможных отговорок. Ведь кроме Лампрехта, были и другие дворяне, которые хотели жениться на девушках из Аренсбаха, но с таким небольшим количеством дворян в настоящее время, ни один эрцгерцог не мог позволить своим дворянкам перебираться в другие герцогства вместо того, чтобы рожать обильных маной детей для своего родного герцогства. Эренфест был также слабее Аренсбаха, поэтому, как бы Сильвестр ни хотел, чтобы эти двое были вместе, он не мог позволить себе потерять сильного высшего дворянина, позволив ему жениться и войти в род жены в другом герцогстве, как он после этого сможет продолжать отказывать другим дворянам в подобной ситуации?

- Ожидается, что в этом году на конференции эрцгерцогов его снова будут донимать по этому поводу, - продолжал Фердинанд, - так что после поступления в Королевскую академию тебе нужно будет узнать как можно больше о нынешнем состоянии герцогства Аренсбах и

проводимой им политике.

- Ха... Что ж, я сделаю все, что смогу.

Явное отсутствие интереса у Розмэйн побудило Фердинанда недовольно потереть лоб.

- Ты слышала хоть слово из того, что я только что тебе сказал?

- Да, слышала, но поскольку брак Лампрехта по политическим причинам гарантированно не состоится, меня гораздо больше интересует, что произошло между Бригиттой и Дамуэлем.

- Ты больше заинтересована в браке между твоими рыцарями-стражи, чем в браке твоего собственного брата...?

- Совершенно верно. Я провела с ними гораздо больше времени, чем с Лампрехтом.

Фердинанд резко выдохнул, услышав её неожиданный ответ. Она проявила такую преданность Вилфриду и Шарлотте, что он предположил, будто она дорожит всеми, кто по закону ныне был её семьей, но, как оказалось, её привязанность к кому-то определялась не кровными узами или формальностями законов, а количеством времени, которое она проводила с ними. Он впервые осознал, что она четко различает тех, кто был её семьей, и тех, кто не был, чего он никак не ожидал от девочки, которая относилась ко всем с таким вниманием и заботой, что её семья, казалось, разрасталась с каждым днем.

- Фердинанд, что случилось с Дамуэлем и Бригиттой?

- Мне жаль тебя разочаровывать, но они не поженились.

- Почему?! - Воскликнула Розмэйн, её глаза расширились от потрясения. - Разве они не любили друг друга?! Здесь же не вовлечена политика и отношения между герцогствами...

Фердинанд тоже был удивлен - не потому, что брак не удался, а потому, что она искренне верила, что есть шанс, что это действительно произойдет.

- Их надежды и мечты просто не совпали. Здесь ничего нельзя было сделать.

- Взаимной любви недостаточно, чтобы все закончилось хорошо, а...?

- Есть бесчисленное множество вещей, которые зависят от внешних обстоятельств, не так ли? Ты, конечно, понимаешь это, поскольку уже однажды в прошлой жизни достигла совершеннолетия.

- Я много читала об этом в книгах, но ... На самом деле я никогда не встречала пару, у которой не сложилось бы все хорошо после того как выяснилось что они питают чувства друг к другу.

Этого было достаточно, чтобы Фердинанд понял, что мир, из которого пришла Розмэйн, был лишь не более чем поверхностно похож на его собственный. Похоже, между мирами было много существенных различий, и он мог догадаться, что среди них было и то, как люди воспринимали брак.

- Было два возможных пути, которые они могли бы пройти, чтобы сделать их брак реальностью: Бригитта, младшая сестра землевладельца из средней знати – могла ступить на ступень ниже в ранжировании дворян и жить в квартале знати; другой - Дамуэль, второй сын из рода низших дворян, через брак мог стать средним дворянином.

- А в чем проблема с тем, что Дэмюэль стал бы средним дворянином? Ведь это явно лучше чем то положение, в котором он находится, - небрежно сказала Розмэйн, что показало, как мало она знает о дворянах.

- Это потребовало бы, чтобы Дамуэль оставил службу в качестве рыцаря-стража и переехал в Иллгнер. Хотя это было бы приемлемо для обычного низшего дворянина, его нынешнее положение довольно необычно: он не только обязан своим положением и своей жизнью твоей доброте, но и слишком много знает о тебе, чтобы его можно было спокойно отпустить, - объяснил Фердинанд. По очевидным причинам ни публика, ни Бригитта не знали, что Дамуэль обладал информацией о том времени, когда Розмэйн была простолюдинкой.

- Разве я не могу просто дать ему разрешение уйти? Например, прямо сейчас? Смогут ли они тогда пожениться?

- Для этого уже слишком поздно. Эльвира познакомила Бригитту с новым мужчиной, за которого та вышла замуж этим летом. Теперь она вернулась в Иллгнер.

- Это произошло слишком быстро... Я не могу в это поверить.

Она была более чем готова отпустить Дамуэля и отправить его в Иллгнер, несмотря на все, что он знал о ней, и все для того, чтобы сложились отношения между Бригиттой и Дамуэлем. Фердинанду ничего не оставалось, как мысленно поаплодировать Эльвире, которая почувствовала возможную опасность и быстро предотвратила её, прежде чем успела проснуться Розмэйн.

Фердинанд не собирался говорить об этом Розмэйн, поскольку она очень поддавалась чувствам когда дело касалось смерти и счастья других людей, но если бы Дамуэль решил переехать в Иллгнер, то он внезапно скончался бы к концу месяца. Сохранение в тайне столь важной информации об эрцгерцогской семье было для Эренфеста важнее, чем жизнь одного единственного низшего дворянина.

- Кстати, твои повара просили разрешения жениться, - добавил Фердинанд. - Это разрешение также не могло быть дано пока ты спала. Они все еще ждут ответа, поэтому я предпочел бы, чтобы ты уладила этот вопрос, а не пребывала мыслями в прошлом.

- Полагаю, для Хьюго наконец-то наступила весна... - сказала Розмэйн, пытаясь улыбнуться. - Я рада за него, - несмотря на её слова, выражение её лица было таким же, как и тогда, когда она высказывала свои опасения по поводу того, как сильно все изменились.

- Полагаю, твои слуги знают о происходящем в приюте и мастерской больше, чем я. Будет лучше, если вопросы касающиеся этого ты задашь им.

- ...Верно.

Заметив тревогу на застывшем лице Розмэйн, Фердинанд снова задумался, не зная, как лучше её успокоить. Он знал многих людей, которые пользовались юревом раньше, но они спали от десяти дней, до самое большее - сезона; но сон продолжительностью два полных года это было просто неслыханно. Пристально наблюдая за ней все эти годы, он так отчаянно молился о хоть каких-то переменах к лучшему, что не мог полностью сопереживать её волнению по поводу произошедших за это время перемен. Скорее, он испытывал больше сочувствия к её слугам и родственникам, которые провели последние два года, постоянно переживая о том, когда она проснется и проснется ли вообще.

- Розмэйн, я не знаю, чего ты боишься, но все твои слуги очень ждали, когда ты проснешься. Они следовали оставленным тобой указаниям, управляя твоими покоями, приютом и мастерской в твоё отсутствие. Они посвятили себя созданию новых книг и делали все возможное, чтобы обеспечить твоё счастье по пробуждению. Ты не должна бояться того насколько они выросли, а скорее радоваться этому.

- Вы правы! - Вспыхнула радостной улыбкой Розмэйн. Это была её обычная искренняя улыбка, и Фердинанд испустил долгий вздох облегчения.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат.

Редактировал и вычитывал не он, а хороший человек lifespirit.

А также именно благодаря lifespirit-у читатели имеют возможность не ждать когда выйдет новая книга в продажу на Амазоне, а получить доступ к самым последним переведенным главам с японского. Человек покупает их на свои деньги и бескорыстно делится с нами. Скажем ему спасибо за это))

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1472053>